

— Добропорядочный человек, не против, если я выпью? — Цюй Фэнхуэй поставил винный кувшин на стол.

— Господин Цюй, пожалуйста.

— Хе-хе... А ты не спросишь, почему я здесь? — с усмешкой произнёс Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй тоже рассмеялся, полулёжа и глядя на горизонт.

— Ты, парень, следил за мной! — Его тон был уверенным, но он не стал спрашивать «зачем». Если у человека есть цель, она рано или поздно проявится. Если цели нет — к чему лишние слова?

— Полагая, ты тайком отправился куда-то развлечься, я не ожидал, что ты уедешь так далеко. В чём дело? — Цюй Фэнхуэй держал в руке чашку, вспоминая, как несколько дней назад у заставы Тяньшунь он тоже колебался, прежде чем встретиться с Бай Лю.

— В семье случились неприятности.

— У тебя есть семья?

— Да! — Ответив, Цинь Юй сам рассмеялся.

Эта улыбка показалась Цюй Фэнхуэю странной. Он сделал паузу, затем сказал:

— Господин Бай Лю, мы знакомы. Если у тебя трудности, можешь рассказать мне. Возможно, я смогу помочь.

— Господин Цюй, вы благородны, — Цинь Юй повернулся к нему и громко рассмеялся, а потом добавил:

— Дело улажено. Шестому господину пора возвращаться.

— Правда?

— Правда.

Раз уж того человека больше нет, зачем ехать в столицу? Вообще, с той самой минуты расставания следовало ожидать сегодняшнего дня.

На улице внезапно поднялся шум. Цинь Юй выглянул и увидел солдат, обыскивающих дома. Он прищурился, встал и бросил деньги за вино.

— Сяо Хуэй, нам пора.

Цюй Фэнхуэй тоже увидел, что происходит внизу. Люди их сорта редко бывают чисты перед законом, поэтому при виде солдат лучшая тактика — скрыться.

Они быстро вышли из таверны. Цинь Юй накинул капюшон плаща, скрыв лицо, и поспешил за Цюй Фэнхуэем к городским воротам. У ворот, помимо двух солдат, стоял военачальник. Одного взгляда хватило Цинь Юю, чтобы понять — это заместитель генерала Шэнь Ди. Видимо, кто-то предвидел его возвращение и выследил.

— Сяо Хуэй, тот человек не должен меня видеть, — тихо сказал он.

Цюй Фэнхуэй мельком взглянул на военачальника, не задавая вопросов, и кивнул:

— Понял.

У городских ворот Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй встали в очередь. Когда подошла их черёд, Цюй Фэнхуэй поддержал Цинь Юя, который изображал полумёртвое состояние.

— В чём дело?

— Простите, господин офицер, — с подобострастной улыбкой сказал Цюй Фэнхуэй. — У моего брата корь. Я спешу вывести его из города, слышал, что...

— Не болтай, я посмотрю.

— Э-э-э... Будьте осторожны, это заразно.

Едва Цюй Фэнхуэй произнёс «заразно», рука солдата замерла. Тот махнул рукой:

— Идите, идите!

Цюй Фэнхуэй поспешно поклонился и уже собрался увести Цинь Юя, когда взгляд Шэнь Ди упал на них.

— Пойдите! — Шэнь Ди подошёл сам.

Цюй Фэнхуэй отступил на шаг, бросив взгляд на стоявшую рядом телегу с ослом.

Шэнь Ди неспешной походкой приблизился к Цинь Юю, на мгновение задумался, прикрыл нос и уже протянул руку, чтобы сдернуть капюшон.

Иго-го!.. Осел рядом внезапно взбрыкнул, высоко подпрыгнул, клетка с курами опрокинулась, и сотни кур взметнулись вверх, устроив у ворот суматоху. В тот миг, когда Шэнь Ди опешил, большой петух влетел ему прямо в лицо, оставив на щеке генерала кровавую царапину.

— Господин офицер... Вы в порядке? — Цюй Фэнхуэй поспешил вперёд.

— Прочь! Прочь! — раздражённо бросил Шэнь Ди, затем повернулся и пнул солдата. — Быстрее наводи порядок!

Воспользовавшись моментом, двое схватили коней и быстро удалились. Отъехав далеко, Цинь Юй снял платок и, глядя на Цюй Фэнхуэя, поднял большой палец:

— Господин Цюй, вы мастер.

— Ещё бы! — Цюй Фэнхуэй рассмеялся, и Цинь Юй последовал его примеру.

Покинув заставу Тяньшунь, они заночевали в небольшой деревне неподалёку и лишь на следующий день официально отправились в путь. Проскакав верхом полдня, Цюй Фэнхуэй увидел придорожную чайную и предложил остановиться передохнуть.

— Мальчик, чаю! — крикнул Цинь Юй, усаживаясь.

Цюй Фэнхуэй сел напротив и, вернувшись к предыдущей теме, сказал:

— В прошлый раз ты ездил в Байцзин навестить родственников, а теперь примчался на заставу Тяньшунь. У тебя что, родни на всех хватает?

— У шестого господина родни много, — с усмешкой парировал Цинь Юй, осушая чашку чая залпом.

— А где твой дом-то?

— В столице.

Цинь Юй отвечал с несерьёзным видом. Цюй Фэнхуэй окинул его взглядом, откинулся на спинку скамьи, скрестил руки и сказал:

— Не скажешь, что шестой господин вырос у подножия императорского дворца.

— Говорю тебе, шестой господин — настоящий, чистокровный аристократ, — Цинь Юй задорно приподнял брови, и его улыбка была одновременно самодовольной и вызывающей.

— Да ну? — Цюй Фэнхуэй закатил глаза, совершенно не веря этому вранью, и фыркнул:

— Тогда отчего я не вижу в тебе и тени благородства?

Цинь Юй опустил взгляд на себя: серый, потрёпанный халат и плащ, на рукаве дыра. Действительно, вид был не слишком презентабельный.

— Хм! — с напускной важностью заявил Цинь Юй. — Шестой господин благороден внутри.

— Благороден, как твой дед, — Цюй Фэнхуэй бросил на него взгляд и замолчал.

Они спокойно допивали чай. Вдруг Цюй Фэнхуэй поднял голову и увидел, как в чайную вошёл человек в белых одеждах, с холодным, отрешённым лицом. Он замер.

— Эй... — он толкнул шестого господина Бая. — Вот это благородство. Этот великий мастер... действительно... красив.

— Пф... Ты, парень, совсем с ума сошёл!

Цинь Юй насмешливо бросил фразу, но, последовав за его взглядом, увидел Бай Юньфэй!! Сердце его ёкнуло, он резко отвернулся, всем корпусом развернувшись в другую сторону.

— Сяо Хуэй, нам надо идти, — сказал он, не дожидаясь ответа Цюй Фэнхуэя, и вышел с другой стороны, уже собираясь сесть на коня.

Цюй Фэнхуэй, всё ещё в замешательстве, обернулся и увидел, что тот уже в седле. Он швырнул на стол деньги и, догоняя бегом, крикнул:

— Бай Лю! Куда ты так спешишь? Подожди!

Едва прозвучали эти слова, Цинь Юй и Бай Юньфэй одновременно повернули головы. Их взгляды встретились, и Бай Юньфэй мгновенно узнал его.

Пусть шестой господин Бай и оброс внушительной бородой, но взгляд его не изменился, особенно для того, кто знал его так хорошо, как Бай Юньфэй.

— Бежим! — рывкнул Цинь Юй, вскочил на коня и поскакал прочь.

Цюй Фэнхуэй, не понимая, в чём дело, но по инерции вскочил в седло и помчался следом. В панике он оглянулся и увидел, что великий мастер в белом тоже оседлал коня, крепко сжимая драгоценный клинок, и его глаза пристально следили за Цинь Юем.

— Бай Лю, ты сукин сын, как ты умудрился нарваться на такого человека?

— Долгая история, — Цинь Юй изо всех сил хлестал коня плёткой. — Давай быстрее, спасаем шкуру!

Лицо Цюй Фэнхуэя побагровело, и он тоже принялся хлестать своего коня. Оглянувшись, он увидел, что Бай Юньфэй приближается.

— Как он так быстро?

— У него конь лучше.

— А мой-то за десять лян куплен!

Цинь Юй чуть не взорвался от злости, бросив на него взгляд:

— Ты ничего не смыслишь! У него скакун с земель хусцев, разве твой сравнится?

— Что же делать?

Цинь Юй тоже оглянулся на Бай Юньфэя. Тот, увидев его, слегка изменился в лице. Повернувшись, Цинь Юй указал на лесную чащу и сказал Цюй Фэнхуэю:

— Туда.

Не раздумывая, они свернули коней и влетели в лес. На узкой лесной тропе они скакали во весь опор. Цинь Юй снова взглянул на преследующего их Бай Юньфэя, сжал ладонь и сказал:

— Господин Цюй, на этом мы расстаёмся. Береги себя!

С этими словами он повернул коня и ускакал вглубь чащи.

Цюй Фэнхуэй опешил, но его конь уже понёс.

Бай Юньфэй неотступно преследовал Цинь Юя. Тот, полагаясь на своё мастерство верховой езды, ловко маневрировал, но понимал, что долго не продержится.

В раздумьях он услышал за спиной свист рассекаемого клинком ветра. Цинь Юй, не раздумывая, ударил по седлу и прыгнул в сторону, грузно шлёпнувшись на землю. Он перекатился, вскочил на ноги, мельком глянул на Бай Юньфэя и бросился прочь.

Что касается лёгкой поступи, то Цинь Юй, не раз получавший тяжёлые ранения, уже давно не был прежним. Не пробежав и двух шагов, он получил удар в спину. Бай Юньфэй не пожалел сил, и Цинь Юй, почувствовав сладковатый привкус в горле, рухнул на землю.

Цинь Юй перевернулся, выхватил свой меч и как раз успел подставить его под опускающееся лезвие Бай Юньфэя. С лязгом его клинок был разрублен пополам.

Что за хлам! — мысленно выругался Цинь Юй, встряхнул запястьем и метнул оставшийся обломок в Бай Юньфэя.

Тот легко отбил его своим мечом. Воспользовавшись мгновением, Цинь Юй вскочил на ноги, но Бай Юньфэй снова нанёс удар. Он попытался заблокировать обломком, но Бай Юньфэй ловко провернул запястье, и его клинок выбил оружие из рук Цинь Юя.

Обломок с глухим стуком упал на землю. Цинь Юй взглянул на Бай Юньфэя. Герой Бай стоял, держа меч наготове, его холодные глаза смотрели на него без тени тепла.

— Я сдаюсь, — Цинь Юй обмяк, опустив плечи. — Давай!

Бай Юньфэй сжал рукоять меча, стиснул зубы, и лезвие, со свистом рассекая воздух, устремилось к лицу Цинь Юя.

Лезвие дрожало. На мгновение Цинь Юю показалось, что оно движется так медленно, что он мог бы схватить его. Но в действительности клинок достиг цели в мгновение ока. Когда ветер от удара ударил ему в лицо, Цинь Юй резко развернулся, выхватил из-за пазухи кинжал и бросился на Бай Юньфэя.

Прости, я не могу позволить тебе убить меня!

Щёлк... Кинжал выпал. Запястье Цинь Юя вывихнулось. Не успел он опомниться, как Бай Юньфэй ударил его ладонью в грудь. Цинь Юй выплюнул кровь и рухнул на землю, тяжело раненный.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1452198>